

16+

Ася Сергеева, Марта Крон

ПОКОРИТЬ ЖЕНИХА

Марта Крон

Покорить жениха

«Автор»

2021

Марта Крон

Покорить жениха / Марта Крон — «Автор», 2021

— Тебе нужно сыграть роль моей невесты, — заявляет мне наглый сын ректора. — А больше мне ничего не нужно? — от возмущения я повышаю голос. Пытаюсь вырваться, но он не даёт, крепко вцепившись в мою руку. — Тише ты. Не о многом ведь прошу! Тебе придётся это сделать, — на его лице расплзается ухмылка, а темнеющие карие глаза пронзают меня насквозь. — Нет! Ты последний, кому я захочу помогать. Попроси другую дуру. — Зачем? Я лучше заставлю тебя передумать. — Меня спас бессердечный мажор. Поздно метаться! Он решил, что по щелчку пальца все его прихоти будут исполнены. Будет ему от меня щелчок. По лбу, да по темечку! Я с лёгкостью смогу выстоять и не поддаться. Осталось не влюбиться в красавчика...

© Марта Крон, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марта Крон, Ася Сергеева

Покорить жениха

Глава 1

ВИКА

Свершилось!

Не прошло и восемнадцати лет, как я впервые попала в клуб.

Громко, запретно, по-взрослому.

Ух!

События развернулись так стремительно, что закружилась голова.

Встреча со знакомыми, участие подружки в танцевальном баттле, полная релаксация и меня затянуло в людской водоворот, где толпа ловила от музыки полнейший кайф.

Всё прекратилось внезапно, когда почувствовала на талии чужие руки.

Чтоб вы понимали, к этой талии вообще никто и никогда не прикасался.

Дух вышибло напрочь.

– Хорошо двигаешься, крошка! – чей-то прокуренный голос мне на ухо.

Двигаться резко перехотелось.

Пыталась определиться – бежать или звездануть, как следует?

– Повиляй попкой ещё!

Вот и определилась. Второй вариант мне больше по душе.

Оскорблённо повернулась.

Щас я кому-то...

Пресвятые макароны! Это ж сколько их съесть нужно было?

Да этот нахал меня голов на пять точно выше.

Бежать ещё не поздно?

– Ничего такая! – ещё так слюняво причмокнул, что у меня от отвращения желудок делал тройное сальто.

Бросило в жар.

Где Лина?

Шаря глазами вокруг, никак не могла отыскать подругу.

А мне вот сейчас как раз не помешала бы помощь.

Хотела сделать шаг назад и нырнуть в толпу, но предприимчивый мордоворот схватил меня за оголённое плечо и прижал к себе, трогая мою спину наглыми лапищами.

От страха у меня потемнело в глазах.

Только подумала, что дни сочтены, как меня дёрнули сзади за платье и силком забрали из рук амбала.

– Она со мной! Отвали! – прозвучал чей-то жёсткий голос и я ошарашено повернула голову.

Не сдержала вздох облегчения, когда узнала знакомого шатена.

Это же тот самый Мэт, один из самых популярных парней в моём универе. К тому же, не абы кто, а единственный сын нашего ректора.

Однокурсницы сохнут по нему, как изголодавшиеся голубихи.

Нападают толпой и бьются клювами.

Ведь он у нас завидный жених.

Красавчик, каких поискать.

Теперь ещё и героем будет в моих глазах.

– А, ну извини, не знал... думал, она тут одна! – мгновенно отступил верзила, кидая на меня расстроенный взгляд.

Эх, такую красотку упустил. Пожалеть, что ли?

Хрен тебе моржовый, а не моё сочувствие! Чуть не описалась от страха.

– Теперь будешь знать! – с металлом в голосе произнёс Мэт, пронзая дурня недовольным взглядом. – Катись отсюда!

Лично я бы слиняла побыстрее, но бугай не из трусливых, уходить не торопился. Медленным взглядом ощупывал мою фигуру, словно не собирался соглашаться оставлять меня другому.

Противно, не то слово.

– Потанцуй со мной, чтобы он убедился, – прошептал мне на ухо Мэт, опалая шею тёплым дыханием.

Мурашки-и-и.

Встретившись с сальным взглядом амбальной морды, затея парня показалась не такой уж плохой.

Кивнув и сразу же угодив в крепкие объятия, неловко обвила его шею руками.

Танец длился от силы минуты четыре, но у меня так загудели от нервов ноги, что будто все пять часов тут топчемся.

– Он ушёл? – смутилась, поймав на себе изучающий взгляд красавчика.

– Не совсем, – улыбнулся он. – Наблюдает издали.

– Мне нужно найти подругу, – остановилась, желая уйти.

– Лину? – не выпустил из кольца своих рук. – Её увёз мой друг Лев. Теперь увидитесь с ней только завтра на учёбе.

– Но как же...?

– Не волнуйся! – схватил он меня за руку, когда я взволнованно огляделась, склоняясь к тому, что пора бы уже покинуть это заведение. – Пойдём посидим немного! Поболтаем, узнаем друг друга поближе!

Поближе??

Насколько мне известно, ближе этот тип знакомится только с первыми красавицами университета.

В друзьях у него водятся только лучшие. Ректорский сынок кого попадая к себе не подпускает, сам уж, тем более, не подойдёт.

Как у него глаз-то на меня вообще упал?

Я ж в подмётки его подружкам не гожусь.

– Идём-идём! – не дав мне возможности отказаться, аккуратно сжал мои пальцы и потянул за собой к столикам.

Трусливая Вика во мне тут же запротестовала, намекая, что негоже доверять всяким бабникам.

Добродушная Вика фыркнула и покрутила у виска, говоря, что ничего «такого» не случилось.

Ну, позвал он посидеть? Ну, потрындишь немного, отдохнёшь! Дикой и пугливой побыть всегда успеем. Тем более, паренёк от бугая спас.

Где благодарность? Хоть бы спасибо сказала.

Прикинув все за и против, решила раньше времени не пасовать.

Посмотрим, что из себя представляет этот раскрасавец.

Пока шли к уединённому столику, вдоволь поглазела на широкую спину, уверенную походку и захмелела от его парфюма.

Такие на дороге не валяются.

– Вот этот коктейль и мороженое для моей спутницы, – подозвал он официантку. – Мне обновить.

Оставшись вдвоём, совсем раскраснелась.

Так пристально смотрел, что у меня задрожали руки.

– Спасибо, что выручил, – не знала, что ещё сказать.

– Пустяки! – мотнул он головой, присаживаясь ближе. – Такой, как ты, нельзя оставаться одной.

– Так получилось... – вспомнила подругу недобрым словом.

– За тобой нужно приглядывать, – по его губам скользнула обворожительная улыбка и я невольно на неё засмотрелась.

– Ваш заказ! Приятного аппетита! – вторгся между нами чужой голос и я, судорожно сглотнув, поблагодарила Мэта за угощения.

Всё то время, что я с упоением поглощала мороженое, он не сводил с меня пронизывающего взгляда и низким бархатным голосом рассказывал, как давно обратил на меня внимание и нам следовало познакомиться раньше.

Слушала бы и слушала, но я девочка примерная и дольше положенного мне засиживаться совершенно нельзя.

Слизав с ложки последние сладкие капельки, достала из сумки телефон, чтобы вызвать такси.

– Постой! – вдруг забрал его из моих рук Мэт. – Неужто собралась уходить? – отложил его на другой край стола.

– Мне пора домой, – с неким разочарованием выдохнула я.

С ним было приятно находиться рядом. Не покидало чувство, что меня оценили.

– Куда спешить? – хмыкнул шатен. – Время ещё раннее... можно его провести намного интереснее, чем дома...

– Как? – не поняла о чём он.

– Я тоже люблю десерты... – вскользь взглянул на остатки моего мороженого. – Хочу, чтобы сегодня им стала ты... – в его глазах заиграл странный блеск. – Давай, оближи эту ложку до конца и поехали ко мне, растянем удовольствие.

Не сразу сообразила, что за чушь он городит, пока не ощутила прикосновение к своей коленке.

Его ладонь ощутимо сжала кожу и у меня от удивления распахнулись глаза.

– В смыс...

Не успела договорить, как меня наглым образом прервали. Негодяй обхватил мою шею сзади и рывком притянул к себе, впиваясь в мои губы поцелуем.

Замешкавшись, успела прочувствовать все прелести первого поцелуя.

Каков нахал, а! Да за кого он меня принимает!?

Разозлившись не на шутку, оттолкнула от себя поганца и выплеснула ему в лицо всё содержимое рядом стоящего бокала.

От чистого сердца!

– А-а-а!!! – прорезался голос у козла. – Чё творишь?? – начал психованно вытирать глаза.

– Индюк малосольный! – бешено вскочила из-за стола. – Охладись, а то возомнил себя горячим мачо!!

Глава 2

МАТВЕЙ

Жесть вообще!

Глаза печёт, рубашка мокрая, а наглая девчонка не оценила лучшее предложение в своей скучной жизни.

И я для неё индюк!

– Ты совсем ненормальная? – схватил её за руку. – Думаешь, я другой десерт не найду? Нужна ты мне, как...

– Вот и хорошо, – процедила маленькая ведьма, перебивая меня. – Ищи, кого хочешь. А ко мне и близко не подходи. Никогда!

Вырвала руку и рванула на выход.

– Стой, чокнутая!

Я вскочил со стула, всё ещё продирая глаза. Ко лбу прилип кружок лайма, а видимость возвращалась постепенно. Зато злость на рыжую заразу росла с каждой секундой.

Умыла меня коктейлем и унеслась на метле. Думает, что буду гнаться?

Ага, на лыжи только встану для разбега.

В ругательствах не сдерживался сам с собой на девчонку, которая посмела меня обломать.

Это потому что дикарка!

На всех, значит, мой подход с «десертом» прокатывал, а ей не понравилось. Никто никогда не фыркал в лицо Матвея Гордеева. Наоборот, цыпочки сами пристают и липнут, что и не отгонишь.

Не зря я чувствовал подвох, когда Лев попросил отвлечь подружку своей соседки, такой же с приветом на всю голову. Только поэтому и подошёл к ней. Так бы и не глянул в её неприглядную сторону.

Внутренний вопрос, нафиг я тогда к ней полез... озадачил больше.

Хм-м... а ведь и правда, зачем?

Надо было так: отвлѣк и досвидос, малышка!

Но меня понесло, блин. Ещё во время танца понесло.

Распахнутые ярко-зелѣные глазища девчонки смотрели на меня с восхищением. Ну не привиделось же мне? Рыжие волосы отливали в свете прожекторов золотом, вздернутый носик и губы цвета спелой вишни маячили и призывали попробовать...

Попробовал, мать твою.

Чуть не ослеп от такой радости зеленоглазой.

Да и пофиг на нее.

Проворонила свой шанс на лучшую ночь. Ей же хуже!

Потянулся к своему бокалу на столе, и тут я кое-что заметил.

Ну-ну!

Кто там меня просил не подходить и близко? Уж я не собираюсь это точно. Делать мне больше нечего.

Но рыжая забыла телефон. Так и остался на столе лежать и дожидаться буйную хозяйку.

Недолго думая, я закинул в карман чужой мобильный, украшенный сердечками и блѣстками. Так-то лучше.

Теперь она сама будет искать и упрашивать меня, чтобы пропажу вернул. Хе-хе.

– Привет, красавчик! Скучаешь?

Ну вот же.

От стола отойти не успел, а новый десерт в готовом виде подан. На этот раз не дикий и мелкий по росту, а грудастый и длинноногий. Темноволосая красотка глядела томно карими глазами из-под мохнатых ресниц, сама потянулась к моему бокалу и чувствовала себя очень раскованно.

– С тобой скучаю меньше, – подыграл я, зная, что последует дальше.

– Нам вечер запомнится, не сомневайся, Мэт, – подмигнула она.

– Мы знакомы?

Я начал внимательнее присматриваться к девушке. Где-то видел, кого-то она напоминала... но так сразу вспомнить не получалось.

– Да, в универе как-то пересеклись, – брюнетка растянула губы в улыбке, и плавным жестом руки позвала официанта.

– Ну тогда есть повод поближе познакомиться.

Я перестал рыться в памяти. И так всё понятно. В моём универе полным-полно девчонок, с которыми я мог «пересечься». Даже в клубе сейчас то и дело мелькают знакомые лица. Обычно меня больше узнают, чем я.

Но рыжая зараза пусть не сомневается, её-то я точно запомнил, дикарку.

Не проведёт меня больше на обманчивую милоту.

И просто так свой телефон не получит...

* * *

В универе еле оторвался с друзьями от щебета слетевшихся девчонок. Мы быстро выскочили из аудитории и направились в столовку.

– Вы думаете не сработает? Лина не клюнет? – беспокоился Лев.

– Я бы не клюнул, – Тим ответил за Лину, посмеиваясь над задумчивым другом.

– У нее же подруга рыжая дикарка, – подметил я ему. – А там тяжелый случай, сам понимаешь. С виду скромняшки, а стоит ближе подойти, так голову откусят.

Вот же стервы!

Возомнили себе невесть что.

– Понимать мне мало, проучить бы вредину, – нахмурился Лев.

Я уже сам запутался, что хочет друг. Отпугнуть или привязать к себе дерзкую соседку.

– Ну если тебе полегчает, то одну из подруг я намерен сегодня порадовать.

Вот вроде бы и даром мне не надо связываться с первокурсницами. И так отбоя от фанаток нет.

Но эта маленькая ведьма сама напросилась.

Я же еле вымыл глаза от коктейля в туалете клуба.

От меня ей тоже достанется.

– Постой, Мэт. Ты по телефону говорил, что Вика не в твоём вкусе. Больше к ней не подойдешь.

– И что нафиг оно надо, чудо рыжее.

Лев с Тимом поймали на слове.

– Так и есть, – мне не надо отказываться от слов. – Она сама ко мне прибежит. Еще и приставать начнет. Мха-ха-ха.

– Да ладно, опять одни приколы у тебя, – рассмеялся Тим.

Лев тоже со смехом воспринял, как очередную шутку.

Мы как раз подходили к столовке, и я только и успевал, проходя по коридору, коротким кивком головы отвечать на бесконечные:

«Мэт, приветик!» или «Помнишь меня, красавчик?»

Но самым частым было другое, особенно от мужской части студентов:

«Это же сын ректора? Тот, высокий шатен, у него папаша главный?»

Так проходили мои дни с начала первого курса. Сейчас докатился не без помощи папы до пятого. И скорей бы мне оказаться там, где у меня не будет клички «ректорский сынок».

В столовке мы спокойно сразу подходим к кассе. У меня привилегии, как никак. Все сотрудники бегут со всех ног обслуживать сына начальника и его друзей первыми.

– А та, что потом к тебе в клубе на десерт подошла, как она? – захотел подробностей Лев, пока мы делали заказ.

Я ему вкратце рассказывал свои приключения вечера.

– Такое вытворяла, ух...

Не получилось продолжить, нас резко перебили.

– Ты забрал мой телефон? Отдай!

И это на всю очередь студентов заорала рыжая дикарка.

Естественно, все уши наострили. Моя персона здесь известней некуда.

– Девочка, ты кто? – я повернулся к недоразумению, бросая взгляд небрежный.

– Как это кто... – растерялась она. – Ты же ко мне в клубе приставал. Танцевал со мной.

А потом набросился! Ой!

Сама себе ладошкой рот захлопнула. И покраснела как томат, выпучив зеленые глазища. В очереди студенты оживились и загудели новыми сплетнями.

– Ну и мечты у тебя, – я покачал головой. – Придумай, как-то подкатить ко мне оригинальней. Тогда поговорим.

Я взял свой поднос, подмигнул обалдевшим друзьям и отправился стол занимать, ничуть не сомневаясь, что дикарка преследует сзади.

Проигнорировал зовущую к себе компанию красоток, с которыми чаще всего сидим и тусуемся. Специально занял свободный стол. С рыжей станется, опозорить культурного парня.

– Хотя бы скажи брал ты или нет?

Присесть толком не успел, а Вика уже нависла надо мной, встряхивая рыжим хвостом.

Ишь ты, приставучая какая.

– Еще раз повторяю, я тебя не знаю, – я вел свою игру уверенно и четко. – В клубе был. Помню, что меня лишила зрения коктейлем какая-то дикарка. Прозрел и обо всем забыл. Мой врач назвал это зрительным шоком. Так бы, конечно, злоке отомстил. Найти бы только гадость...

Глазки забегали у рыжей девчонки.

Смешно было за ней наблюдать. На учебу пришла она совсем другой, скромно одета, не видно косметики. Вроде и не думал, а глянул на ее губы, вспоминая, как неумело и невинно она отвечала. Мне понравилось, хотелось продолжить еще...

Зато рука этой стервы не дрогнула! Вот, что я тоже запомнил.

– Ну хорошо. А что кроме коктейля помнишь? – она заняла стул напротив, и покидать меня не собиралась.

Я почесал затылок с задумчивым видом.

– Что-то рыжее и дикое в памяти всплывает. Бр-р-р. – даже поморщился.

Вика после моих слов волосы пригладила назад, будто так она меньше становится рыжей.

– А телефон? Повспоминай ещё. Меня зовут Вика. Я помню, что случайно там оставила.

– Подожди-подожди... Точно! В чехле с сердечками?

– Да-да! Он! Мне нужно его вернуть, там очень много всего важного.

Даже та-ак...

Надо было заглянуть не только в фотки. Вдруг там тако-о-ое можно увидеть.

Тьфу ты, мне ж она не нужна. Без разницы что там.

И не надо меня упрекать, зачем я смотрел ее фотки, и долго на ту, где она в купальнике стоит на побережье. Может, я для подстраховки. Еще раз нападет, а фоторобот уже делать не надо.

– Послушай, Вика, кому попало я свою находку не отдам.

– Так я ж не кто попало! Меня знает Лев, он твой друг. У него спроси, что в клубе я была. Никогда не обманываю!

Угу-угу, никогда.

Так и поверил после ее обещания ко мне не приближаться. Прогнать от себя теперь не могу, не дает ланч спокойно поесть.

– Во время того, как забывала телефон, кто еще видел? Не считая меня с больными глазами, бедного пострадавшего парня.

– Друг твой и Лина ушли тогда. Других не знаю. Я же туда ходила в первый раз.

– Ну вот, – развел я руками, мол, приплыли, дорогуша.

Взял сэндвич с тарелки и начал есть, спокойненько запивая кофе.

– Раз телефон у тебя, тогда что мне сделать, чтоб ты точно вспомнил? Мне надо только забрать и больше ничего от тебя.

– Понятное дело. Мне от тебя и того меньше надо, – я хмыкнул на свой несостоявшийся “десерт”.

Она просто не знает, что обламывать Матвея Гордеева запрещено.

Значит, объяснить надо рыжему чуду как следует.

– Мой врач сказал, что к прозрению добавится память, если я сделаю то, что произошло перед зрительным шоком.

Зеленые глаза напротив округлились с ужасом.

– Без этого никак? Ты же врешь мне? Отдай телефон!

– Пока не вылечишь пострадавшего от коктейля дикарки, не отдам. Можешь быть свободна, незнакомка!

Я махнул ей проваливать.

– Ну я... я не помню всего, что там происходило, – она мялась и губы кусала, будто и вправду забыла.

Да, пусть не чешет.

По ней же видно, как напряглась.

– Только сделаешь, сразу отдам. Ну же, решайся, – подбивал ее я.

Если струсит, придется так просто вернуть. Ну не совсем так, кое-что я приготовил для маленькой ведьмы. Ей понравится. Ха-ха.

– Учти, не вернешь, я к твоему отцу пойду. Знаю, что ты ректорский сынок, – пригрозила она, вставая со стула.

– Лучше думай, как память мне возвращать, – процедил я, и не думая ей помогать.

Вика нерешительно приблизилась. Десять раз покрутила головой в разные стороны, только больше привлекая к себе внимание. Румянец пылал на ее щеках, руки заламывала. Отправилась на каторгу бедняга. Мученица, чтоб меня.

А я, с самым серьезным видом, сидел и ржал внутри себя.

– Мне нужно, чтоб ты поднял голову, – я еле смог расслышать ее тихий голосок.

– Окей! Говори, что хотела?

– Нет, мы не говорили, а мы...

Медленно наклонилась и начала приближать лицо к моему.

Розовые губы девочки надвигались постепенно, манили и дразнили, я даже, чуть не сорвался.

Но!

Смог устоять.

За миллиметр от поцелуя ее губ, вскочил со стула. И резко отскочил от нее.

– Вспомнил! Ты и есть дикарка. Даже в столовке лезешь с поцелуями! Постыдилась бы! Только они мне от тебя не нужны.

Вот и все.

Больше точно она не пристанет.

И запомнит, как парней обламывать.

– Что? Ну ты же сам говорил! – она повысила голос.

– Я же не думал, что ты настолько размечтаешься, – я полез в карман и достал чужой телефон. – Бери и беги отсюда, и чтоб я тебя не видел.

Кинул на стол ее вещь и дикарка сразу схватила. Что ее больше разозлило, отвергнутый поцелуй или то, что проучил вредину такую ядовитую, понять не мог. Искры так и летели в меня из зеленых глаз.

– Знаешь что, больной? Ты мог не долечиться ведь. Я слышала хорошо помогает лекарство “Добавка”.

Девчонка схватила со стола мой стакан с кофе и снова мне плеснула в лицо.

– Помогло? Тебе полегчало?

– Ну, я тебе!!!

Подскочил, смахивая капли с подбородка, под хохот студентов с соседних столов. Повезло, что в стакане кофе на дне оставался.

Дикарка, с визгом, будто за ней стадо гонится, понеслась бегом-бегом на выход.

Ничего, скоро ты обо мне еще вспомнишь.

А вот я о тебе, считай, уже позабыл.

Глава 3

ВИКА

Ах, как же я зла! Просто рычит всё внутри!

Этот бабуин ещё и измывается! Видите ли, его нужно радовать, а то память отшибло у несчастного!

Стресс бедолага испытал.

Пусть спасибо скажет, я ему зрение подправила. Теперь сразу сможет различить, где его десерт, а где нормальная девушка.

Огрёб заслуженно.

Так и подмывало вернуться в столовую, чтобы добить. Но мне там делать уже нечего. Аппетит пропал, Лина там себе за столиком уже компанию нашла, а у меня до сих пор так клокочет в груди, что боюсь сорваться и ректорского сынка утопить в чане с компотом, что сегодня нарасхват.

Угроздило же нарваться на него. Доверилась глупенькая, от бугая же спас, значит, хороший.

Уф.

Забежав в женский туалет, умылась прохладной водой и постояла немного у зеркала, поражаясь тому, как горят щёки.

Не было раньше такого. Это пройдёт вообще?

Нужно перестать думать об этом Мэте и всё вернётся на круги своя.

Есть, чему порадоваться. Телефон я вернула. Всё моё при мне. На этого гамадрила можно забить и спокойно учиться дальше.

Совладав с эмоциями, достала из сумки возвращённый телефон и нажала кнопку включения.

Надеюсь, он тут нигде не лазил.

Стоило экрану загореться, как обнаружила на фоне вместо водопада себя.

И не просто своё фото, а то самое в купальнике с моря, где едва всё прикрыто. Но даже не это привело меня в шок. А пририсованная большая грудь, рога, хвост и костёр под моими ногами.

Что за неандерталец, а? Кто так делает?

Он вообще умеет себя нормально вести или только палочкой в кокосы тыкать?

Как с таким разговаривать? Только палочку открутить и перед лицом помахать.

А, блин, нельзя. Сын ректора же...

Даже пучок из хвоста выдрать не получится, тут же побежит жаловаться папочке.

Кобелина-недоросток! Но со связями.

Пинать нельзя, а высказать-то можно? Ну не исключат же меня, в самом деле?

Я просто культурно объясню, что так делать нельзя, что это по-свински, что а-та-та, на, получи в нос!

Вот, в принципе и всё. Разговор короткий будет. И все довольны останутся. Я, так точно. Да и Матвей обрадуется. Человеком же станет. Воспитанным и добрым.

Ой, как хорошо я придумала. Надо поскорее найти этого гамадрила!

Пусть уже начнёт видеть дальше своего банана!

Оживившись, быстренько привела себя в порядок и выскочила пулей в коридор. Где там у пятого курса пары проходят?

Пробежавшись по лестнице, даже не устала. Копытами отбивала так, что сотрясались стены вокруг.

Универ плачет... переживает за Мэта.

Добравшись до этажа старшекурсников, огляделась вокруг.

Ну и конечно... конечно же, наш мачомэн окружён своими нимфами.

Небось, рассказывает им о судьбе своей тяжёлой... пожалуй его надо, погладить, поцеловать, сунуть титьку в рот...

ТЬфу!

Сейчас быстро отучим!

– Гордеев! Тебя кто учил по чужим телефонам лазить, а? – подлетела к наглецу.

– Какому телефону? – театрально вытянул лицо бесстыдник. – У меня только мой.

– Память так и не вернулась, да? – оценила его плоские остроты. – Помочь вспомнить? – с милой улыбочкой достала телефон и сунула скотинке в лицо. – Это что??

– Ах это...! – прозрение наступило, не иначе. – Это мне врач посоветовал. Кошмары мучали...

– Кошмары... – повторила я ехидным эхом.

– Да, спать не мог... одна ведьма снилась. Покоя не давала сумасшедшая! Приворожить меня хотела, а потом сожрать... губы ко мне тянула и облизывалась. Ой, как я испугался!!! – аж руку к груди приложил. – Врач и посоветовал! Сожги, говорит, эту ведьму проклятую! Нарисуй её над костром, тогда и отвадишь её от себя!

Что-то я закипать начала. Сейчас взлечу на воздух.

– Я и подумал, чего рисовать-то? Вот она уже готовенькая, только чуть пореальнее сделал, а не как она, при всех ангелочком притворяется!

– Помогло?

Я уже на грани терпения.

– Увы, с первого раза не всегда получается... надо ещё пробовать, – развёл руками Мэт, вызывая у своих подружек глупый поддакивающий смех. – Чтобы на себе прочувствовала весь этот ужас!

– Силёнок у тебя не хватит, Гордеев! – сжала в руках телефон и проггла слабоумного яростным взглядом. – От натуги мозг через задний ход может вылезти! Хотя о чём это я... у тебя ж его нет!

– Говори-говори, Некрасова! – подошёл он вплотную, улыбаясь, как ненормальный. – Каждое слово против меня тебе вдвойне вернётся!

– О своих мечтах врачу расскажешь! – гневно выдохнула ему в лицо.

– Потом не жалуйся! – больше не желая терпеть этого выскочку и его хихикающих дур, развернулась и пошла куда подальше.

– И на старуху бывает проруха! – начал кричать мне вслед несносный бабуин. – Ты сама бросила мне вызов! Скоро осознаешь, что нельзя было этого делать!

– Жду не дожусь! – в подтверждение рявкнула я напоследок.

Угу. И дождалась...

Прямо на следующее утро, спеша в универ и вместо завтрака, допивая свой сок, я не рассчитала прямогу своих ног и шваркнулась ровнёшенько перед честной компанией.

Да так картинно. Ноги в разные стороны, попа кверху, юбка по шею задралась, пальцы враспырку и сок разлился аккуратно на белую блузку.

– Карма! – послышался ненавистный мне ржач. – Началось, Некрасова! Доставай платочек, дальше будет веселее!

Вот мелкий пакостник! Сглазил!

Глава 4

МАТВЕЙ

– Нет, ну какая рыжая ведьма наглоющая. И ежу видно, что глаз на меня положила.

– Мне не видно, – пробухтел рядом Тим.

– Так ты и не ёж! – отмахнулся от умника.

Он недавно ведро с водой не заметил, да так и ступил в него, погруженный в свои мечты. В расчет брать Тима нельзя, он сейчас в поиске подружки.

Отвлёкся на свой телефон. Кому-то я срочно понадобился.

– Гордеев! Быстро в мой кабинет.

Ухо резануло от зверского голоса отца.

– Па, у меня лекция начинается, позже увидимся.

Я не знал, что ему надо, но уже почуял неладное. Когда ректор злой, он называет меня по фамилии.

– Ты слышал меня! – отец заорал в трубку. – Только попробуй не явиться! Лекция у него. А у меня из-за тебя скоро будет инфаркт.

И отключился, так и не объясняя в чем дело.

– Вообще не пойму, что случилось... – я даже завис от растерянности.

– Могла Вика на тебя пожаловаться, – Лев подсказал, он сидел рядом, и крик ректора слышал отлично.

– Неужели из-за этого?

Вот же маленькая ведьма, не уймется никак.

– Надо было ей сразу вернуть телефон и не играть, – с сочувствием Тим на меня посмотрел.

– Спокуха. Разберусь, и мало нахальной девчонке не покажется.

Пришлось вставать и идти на расстрел.

Друзья пожелали удачи. В жалобе от рыжей дикарки они не сомневались.

А вот я по дороге в приемную, прокручивал несколько версий.

Отец у меня строгий. Ректор – гроза всего универа. Но настолько взбешённым бывает по серьёзным причинам. Рассказы обиженной первокурсницы его могут задеть, но не настолько.

Что ещё тогда? Ну что?

Машину я не разбивал в последнее время. В своей квартире погром не устроил, соседей не топил. Там сейчас ремонт и я временно у предков живу.

Даже не подрался ни с кем за две недели.

Ёлки, да я чист, как младенец.

А на меня тут бочку катят.

Хватит уже давить своими ректорскими замашками!!! Так и выскажу отцу. Взял прищипку, не давать сыну учиться.

Переступил порог приёмной, и секретарша, заметив меня, убрала ухо от двери начальника.

– Матвеюшка, как же так? – всхлипнула женщина, пропуская меня.

– Так всё плохо?

Вроде и понимаю, что у меня тот случай, когда банк не грабил, а наручниками машут. Но и засосало под ложечкой.

– Ой, да вообще, у-у-у...

Секретарша расплакалась.

Офигеть.

Я куда-то снова влип, но куда...

Распахнул дверь и решительно вломился внутрь.

– Вот и дождались моего... кхм-кхм... наследничка.

Ректор сидел на своем рабочем месте, и обратился не ко мне, а к посетителям.

Я в полнейшем непонимании уставился на Соломона Петровича, злобного препода по экономике и однокурсника отца. В прошлом году мы его к стулу приклеили. В этом, клянусь, не успели ещё.

Но больше меня удивило другое... Рядом с преподам сидела знакомая брюнетка из клуба, тот самый напросившийся десерт, после ухода дикарки. Девушка промакивала глаза и сморкалась в салфетку.

Она-то что здесь забыла?

Приход рыжей и то меня бы меньше поразил.

И сейчас я вспомнил её... Да-да, она учится в моём универе и заглядывала не раз к нам на кафедру. Точно! В кабинет Соломона заходила.

– Это он! – ткнула в меня брюнетка пальцем и закрыла руками лицо.

– Негодяй! Совсем уже стыд потерял? Думал, что мы не узнаем? – как с цепи сорвался препода.

– Я же вам сдал зачёт, – одно на ум пришло ответить.

Пусть не на высокий балл, но сдал же.

– И что? – вскочил Соломон. – Значит, можно мою племянницу насильно принуждать к своим утехам?

Эй? Дядя, тормози коней!

Куда я попал и кто эти люди???

– Соломон Петрович, вредно на работе пить! – я от шока тоже на него заорал.

– Да я тебе... – препода кинулся на меня.

– А ну, сели быстро! Будем сейчас разбираться, – рявкнул отец, и Соломона сдуло обратно к страдалище.

Нет, я не собирался выслушивать бред.

– Эта брюнетка меня с кем-то спутала. Да она сама ко мне приставала!

– Как принуждать, так ты старался, – подала голос жертва. – А теперь он даже имя моё не вспомнит. За что он так со мной? – и на ректора жалобно посмотрела.

Отец начал тереть виски и шумно пыхтеть.

Это означало, сейчас взорвется сам, и всех, кто рядом, тоже разбомбит.

– Ты попал в этот раз, по-крупному, Гордеев. Вырастил тебя на свою голову.

– Нормально ты меня вырастил, па. Не слушай их. Я не мог принуждать!

А как бы я мог-то?

Голодная брюнетка сама набросилась и мне ширинку порвала.

И ещё она подталкивала меня к вип-комнате клуба, прямо тянула туда и заманивала. Помню, тогда удивился, куда нам спешить. Могли посидеть и подольше за столиком.

– Конечно, что он ещё скажет? Моя племянница невинная была. Просто мимо клуба проходила девочка.

Хосподи! Я расхохотался нервным смехом.

Откуда в ней невинность? Опытней девицы не встречал.

– Да, я в магазин за хлебом шла, кушать захотелось, – закивала жертва удрученно.

– А он, – Соломон на меня показал. – Напал на неё и в клуб затянул. Ничего святого!

И мы это так не оставим.

Вот оно что... до меня дошло.

– Всё! Мне всё понятно! Это розыгрыш? Да?
– Разумеется, розыгрыш, – хмыкнул отец. – Девушка...
– Катюша, – подсказал дядюшка Соломон.
– Угу, Катюша, – продолжил он. – Принесла доказательства. Твоё?
Препод начал выкладывать из пакета на стол разные вещи:
замочек от моей ширинки;
мой брелок от связки ключей; (я его искал, кстати)
справку с описанием бреда собачьего.
– Отец, я не...
– Я узнал уже, что в клубе ты был в тот вечер. Не надо мне сейчас врать! Это тебе уже не поможет, сын. Ты поставил мою должность под угрозу.
На языке вертелось многое, но только не оправдания.
Я могу быть раздолбаем, но далеко не debil.
Видно же, правда мне не поможет...
Улики есть. Дядюшка с племяншкой спелись и ведут свою игру. Явно у них высокие ставки, иначе, зачем такая подготовка.
Я попал в ловушку.
А отец после моих приключений верит уже во всё подряд. Пока разберемся что к чему, мало ли во что выльется.
– Сам понимаешь, мы молчать не будем, – зудел отцу Соломон, – Пусть женится твой сын на Катюше или... складывай полномочия ректора.
Зашибись!
Брюнетка бросила на ректора умоляющий взгляд. Гадюка подколотная.
– И что ты думаешь я выберу, Гордеев? – это уже в меня прилетело от побагровевшего отца.
Выбор офигенный.
Если его с должности скинут – я труп.
Со вторым вариантом и думать не мог. Катюша сейчас специально сплетни разнесёт по всему универу. А Соломон по преподам пройдет.
Предотвратить позор нашей семьи, я рискнул своим способом.
– Жениться на ней не смогу, аж никак. У меня есть уже невеста. И в тот вечер я был в клубе с ней. А не с этой актрисой-вымогательницей.
Мой способ тоже на вранье основан.
Но как говорится: пока не утопили, барахтайся как можешь.
– Нет у него никакой невесты! Одни гульки в голове.
Соломон не сдавался, жучара.
– Это я и без тебя знаю, – процедил отец, светлея лицом.
– Мэт со мной там был, Владлен Дмитрич. Ну, я же принесла вам его вещи, других девушек с ним я не видела.
Невинность с матёрым стажем выпрашивала справедливость у ректора.
– Эти вещи пропали у меня, – а так и есть, она украла. – Справку могли купить. Я никогда не изменял своей невесте. Больше жизни люблю свою девушку!
Сейчас отец спросит, кто она и почему о ней не знал, и спалит всю контору.
Я на волоске. Хотя валить меня ректору совсем невыгодно...
– Твоя невеста может подтвердить? – отец повел себя неожиданно, задавая вопрос намного спокойнее.
– Конечно, чего ей скрывать. Она любит меня и женихом называет.
– Дядя, я была с ним в vip-комнате. Я честно говорю, – брюнетка кинулась к Соломону с воплем отчаянья.

– Твоему сыну нет веры не на грош! Вспомни, как он зачётки всего курса с крыши скинул? Тогда его все видели, а он не признавался.

Нашёл, что вспомнить препод.

Я тогда в споре продул. Дождь из зачёток был нужен.

– Соломон, успокойся. Если невеста есть, то Матвей её покажет. И с клубом разберёмся обязательно. Когда Гордеевы любят, они не изменяют. Иди на лекцию, студенты ждут, – отец показал на дверь подчиненному, а мне жестом, остаться.

Дядюшка с племянницей отправились на выход. В дверях Соломон развернулся.

– Учтите, я забывать не буду. До проверяющих органов дойти мне недолго, и тогда с позором вылетите оба.

Зыркнул на нас с ненавистью и вытянул Катюшу за собой.

После их ухода, я уже не сдерживался:

– Па, это же твой главный конкурент на пост ректора. Это подстава! Я не принуждал её. Чем хочешь, поклянись.

– Хочу! – отец не стал отказываться. – Невестой! Только попробуй без неё оказаться. Я чувствую, что ты всё-таки с Катюшей кувыркался. Сколько раз тебя просил взяться за ум? Доигрался, да? Теперь никто не способен доказать, что Катюша сама тебя как идиота раскрутила, а не ты ей хлеб мешал купить.

– Тогда зачем тебе моя невеста?

Что-то я не понял. Топят всё равно.

– С этого момента ты будешь доказывать своей репутацией. Не той, в которой ты главный бабник универа. А новой и порядочной! С клубом я помогу решить проблему, только ради твоей невесты. И так... отвечай честно. Она есть?!

Если бы сейчас спросили:

Есть ли у меня свой остров? Или свой вертолет? Да хоть зарытый клад пиратов?

И при этом спасли от попадания на крючок вымогательницы, то я бы...

– Конечно, есть! Па, она стеснялась, и я потому сразу не познакомил, – вот так готов ответить был на всё, лишь бы поскорей отстали.

– Вот и хорошо. Все новости дерьмо, а только одна, смягчает моё желание лишить тебя всего, что ты имеешь благодаря мне. Раз в клубе невеста была, ты покажешь по камере на нее. Остальное прикроем.

– Без проблем! Покажу, чего мне скрывать.

Что мне жалко ткнуть пальцем в какую-то цыпочку.

– Нечего скрывать. Правильно, Матвей, – отец, говоря со мной, открыл свой ежедневник с планом. – Сначала отметим её в клубе. А потом на празднование годовщины университета ты придёшь с невестой. Покажешь девушку и будешь постоянно с ней на виду. Особенно, когда увидишь Соломона. Этот хитрый червяк давно хочет меня скинуть и самому стать ректором. Спасибо, сын, что даёшь ему повод.

После приемной отца, я даже пошёл не в ту сторону.

Мной тупо воспользовались. Зашибись понимание!

И теперь это всё мне же и расхлёбывать.

Я считал себя самым везучим парнем, что бы ни случилось, выпрыгивал сухим и чистым из котла. Отец мог наехать, но потом забывалось. Наследник любимый же все-таки.

Но теперь я своими развлечениями подставил его. Так и есть. А если мама узнает, то я всерьёз переживаю за её слабое сердце...

Выход виделся в одном.

Срочно найти прикрытие на роль невесты.

Кто попало не пойдет. Нужна такая девушка, которая была в тот злополучный вечер в клубе, и я с ней там успел, хоть как-то время провести.

Хм-м... Напряг память изо всех сил. Рыжую дикарку сразу выкинул в конец списка, справлюсь и без неё. Начну поиск с более безопасных вариантов.

Глава 5

ВИКА

– Вот скажи мне, Лин! Почему придурок и моральный урод *он*, а достаётся мне? – прохныкала я, взывая к дружеской жалости.

– Ну, ему тоже досталось, Вик! – не поддержала подруга, продолжая делать пометки в тетради. – Опозорила на всю столовку!

– Сам напросился! – возмутилась я. – Ведь он больше меня опозорил. Ты же знаешь!

– Знаю. Но сама посуди! – по губам Лины скользнула тонкая усмешка. – Если тронуть какашку, что она будет делать?

– Вонять? – догадалась я.

– Именно! – кивнула она. – А ты всю кучу размазала! Теперь жди, пока Гордеева не смоет кислотным дождём!

– Да я к тому времени превращусь в сплошной синяк! Ты бы видела, как он ржал!! Настоящий джентльмен! – перекосило меня от отвращения.

– Ну, хоть не добил! – прозвучал мягкий смех. – А мог и на машине переехать!

– Не смешно, Лина! – побагровели мои щёки. – Я не оставляю это просто так! Научу примата манерам!

– И что будешь делать? – усмехнулась одноклассница. – Пытать в подвале под кабинетом ректора?

– Ещё не знаю! Но обязательно придумаю! Пусть на моём примере поймёт, что девушек нужно уважать!

– Вик, таких невозможно исправить! – меня удостоили снисходительным взглядом. – Он привык получать всё, что хочет!

– Лев же встал на путь истинный? – возразила я.

– Это другое, – отмахнулась она. – Я Ветрова ещё в детстве зелёной клеймила! Никуда от меня деться не может!

– Вот увидишь! – подняла я палец вверх. – После меня – жизнь Матвея Гордеева кардинально изменится!

Посмотрев на меня, как на душевнобольную, Лина закатила глаза и тихо выдохнула:

– Добром не кончится...

– Не ссы! Всё на мази! – вскинула я подбородок, ощутив приток уверенности.

Самое главное, не допускать тех ситуаций, где я могу опростоволоситься или ещё хуже, переломать себе кости на смех курам и их неотёсанному обезьяночеловеку.

И вот, казалось бы. Правильные мысли. Заточены на успех. Но нет. Почему из всего вышеперечисленного, в жизнь воплощается именно та часть, где я попадаю впросак?

Вышла из универа, никого не трогала, настроение хорошее, психика стабильная и тут на тебе, творец всех моих проблем нарисовался.

Стоит, какую-то блондинку к машине прижимает.

Эй, парень, такой десерт только рвотный рефлекс вызовет. Стоит поискать с более натуральными ингредиентами.

Хотя, чего это я? Пусть давится на здоровье.

Здрав нос повыше, преисполненная решимости игнорировать всех местных обезьян, поцокала каблуками к остановке.

Как назло, дорога проходила мимо злосчастного парковочного места, где стояла тупиковая ветвь эволюции.

– Соглашайся, конфетка! Всего ненадолго прошу! – донёлся голос Гордеева.

Честное слово! Я случайно поперхнулась смехом! Такой цели не преследовала!

Поняв, что получилось громко, хотела остаться незамеченной и ускориться к остановке, как Мэт перестал строить глазки растекающейся блондинке и вперился в меня недовольным взглядом:

– Что, Некрасова? Зелёе извергается? Не можешь контролировать?

– Как ты угадал, Матвеюшка? – повернулась к нему с невозмутимым спокойствием. – Я как раз ищу какую-нибудь противную рожу, чтобы ядом плюнуть, а тут ты! Как удачно сложилось!

– Кто это, Мэт? – прошлась по мне презрительным взглядом блонда.

– Поклонница моя! Влюблена по уши, преследует!

У меня аж челюсть отвисла.

– Да, так люблю, что твой портрет у меня в туалете висит! Смотрю и расслабляюсь!

На его лице отразилась чистая ярость и я, почувствовав собственное превосходство, махнула рукой.

– Всех благ, любимый! – расхохоталась я, оставляя приматов одних.

– Нежить! – пустили мне в затылок и я улыбнулась от произведённого эффекта.

Даже странно, что он так быстро отступил. Не в настроении, наверное. А может быть, занят делами важнее, чем меня доставать...

* * *

По возвращению домой, очень надеялась отдохнуть, меня непреодолимо тянуло под одеяло. Но сложилось впечатление, что проклятия Гордеева только ещё начинали набирать обороты. Не успела разуться, как от плохого предчувствия засосало под ложечкой.

– А вот и наша Викуся! – послышался из гостиной звонкий голос мамы и меня мгновенно парализовало.

А вот и грядущая опасность.

«Викусей» я становилась только по принуждению. Этим имечком меня нарекали только в одном случае – в доме появилась чокнутая семейка Гранатовых.

Кричащая фамилия, да?

Как только они переступают порог, у меня происходит взрыв мозга и усиливается выпадение волос.

Боюсь их с детства. У каждого на лицо существенный сдвиг по фазе. Абсолютные придурки.

Таких только в кино снимать.

Мама – тётя Фая, пузатый флакон из извращённых наклонностей, дородная матрона, которой надо всё и немедленно. Пролезет, задавит, а если вякнешь, весь твой род проклянёт. Свиный голос, разбег кабана. Лучше не связываться.

Папа – дядя Толя, худющий карандаш с козьей мордой и эмоциональным диапазоном, как у зубочистки. Даже, если начнётся землетрясение, его выражение лица будет неизменным. Молча пьёт, молча плачет по ночам.

Ну и сыночек, отрада очей маминых – Ростик. Нескладный прыщавый очкарик, зубы вперёд, глаза вразброску. Дополняют образ запах изо рта и сальные волосы. Мечта, а не парень. Живёт по указке маменьки, шахматист от Бога.

Судьба оказалась не благосклонной ко мне и эти люди носят звание друзей моей семьи. Худшие воспоминания связаны именно с ними.

Меня подстригли под мальчика в детстве по совету тётки Фаи. Для пышной шевелюры, говорила она.

Мне не купили щенка, ведь могла возникнуть аллергия, считала тётя Фая.

Курсы по вышиванию должна пройти каждая девочка, подсказывала она.

Никакой косметики до совершеннолетия, зачем портить кожу, надо просто умываться дегтярным мылом по утрам.

Никаких шпилек до свадьбы, это же неприлично!

Какой-такой интернет? Пусть лучше на пианино научится играть, это же так увлекательно!

А может Викусю в художественную гимнастику отдать?

Ну и что, что она не хочет всем этим заниматься? Ей это пригодится в будущем! У девочки к двадцати годам должно сформироваться много навыков! А у Викиши шло в попе, её нужно приучить к постоянству, как же она замуж выйдет?

Вот наш Ростик настоящим мужчиной растёт! Пример для многих мальчиков! Викися тоже должна быть неповторимой!

И мне до сих пор непонятно, как эта женщина влияет на умы моих родителей.

Моя мама простая медсестра в больнице, а папа занятой пожарный.

Лишь последнему удаётся избегать внушения этой психопатки. Все девичьи радости мне он разрешал. Папуля у меня славный. Всегда баловал и платьями, и косметикой, и мечтаниями о красивой жизни. А вот мама, ведомая донельзя. Подруга же плохого не посоветует. Так что издевались над бедной Викой только так.

Чёртовы правила и доп. кружки. Только отвращение выработали.

Все страдания запомнила. Каждый визит Гранатовых несёт с собой реальную бомбу.

Что на этот раз меня ждёт?

– Викуся, проходи скорее! Нам не терпится с тобой поговорить! – подозвала рукой тётя Фая и я передёрнула плечами, всей душой чувствуя ловушку.

– А где папа? – обвела сборище неадекватов тревожным взглядом и остановила его на маме.

– Задерживается, – ответила она мне полуулыбкой.

– Мы пока и без него справимся! – глаза тётки Фаи заискрились безумным блеском и на моём лице проявилось выражение ужаса.

Расчётливые гады. Знают, что папа может стать им помехой.

У нас есть в доме ружьё? Мне нужно чем-то отбиваться!

– Ростик, давай, дорогой, что ты там хотел сказать Викисе? – зашебетала женщина и меня прошибло нервной судорогой.

Вперившись в её сына действительно-предупреждающим взглядом, прошла вглубь гостиной и присела на угол дивана рядом с мамой.

– У тебя минута, Ростик, – процедила я сквозь зубы. – Мне нужно заниматься.

– Всенепременно! – поднялся он со стула и покраснел, как варёный рак. – Это займёт меньше минуты! – метнул взгляд на свою мать, что в этот момент вытирала платочком своё блестящее от пота полное лицо. – Мы знаем друг друга с детства, Виктория, росли бок о бок и это оказало очень сильное влияние на мой выбор, значительно сократив время поиска. Именно ты всегда мне виделась самой подходящей кандидатурой, поэтому я склонен довериться чувствам и оповестить тебя о своих намерениях... подготовить, как можно скорее...

– К чему? – от мгновенного испуга пересохло в горле.

– К вашей дальнейшей супружеской жизни, Викуся, к чему же ещё!? – так эмоционально воскликнула Гранатова, что у дяди Толи забежали глазки.

В груди зародилась вселенская скорбь.

Хоть ложись да помирай!

– Мама... – то ли с укором, то ли с мольбой обратилась я к ней.

– Вик, ну чего ты сразу испугалась? – снисходительно заметила она. – Никто тебя под венец не гонит! Просто Ростик предлагает вам начать вместе, вот и всё!

– Конечно! Будете встречаться, а потом и чувства появятся! Любовь – дело наживное! – подхватила тётя Фая, делая мой взгляд на неё очень острым.

– При чём здесь я?? – оглушила присутствующих. – Если Ростик жаждет любви, то пусть ищет в своём круге... подобных ему!

Взгляд упал на его жирные волосы, заляпанные очки и волосяной пушок над губой, через который пробивался красный прыщ.

Мне плохо...

– Я буду ухаживать, как положено! – взволновал его мой протест. – Я знаю, как это делать, Вика... осталось только применить на практике!

О Боже!

– Я против! – лязгнула зубами в сторону мамы. – Пусть практикуется не на мне!

– Что за неблагодарность?? – всполошилась тётя Фая, вбивая всем весом ножки стула в пол. – Ты понимаешь от чего отказываешься? Ростик стал мужчиной! Таких не найдёшь! Он один на миллион! Я его в любви к тебе растила, как к родной!

– Вас кто просил об этом? – затряслись от бешенства руки.

– Вика! – осадила мама. – Следи за языком!

– Хорошо, буду следить за языком! – встав посреди комнаты, я истерично всплеснула руками. – Я польщена твоим предложением, Ростик... но НЕТ!

– Настя! – возмутилась тётя Фая, кидая молнии в маму. – Мы так не договаривались!

– Фай, я же тебе сказала, что попробуем, – нахмурилась мама. – Мне что прикажешь делать, за волосы её тянуть?

– Да хоть бы так! – громынула Гранатова, доводя меня до нервного срыва. – Чего ты её капризам потакаешь? Не хочу-не буду! – изобразила меня. – Что это ещё такое? Пришли к ней со всей душой, в свою семью зовём, а она...

– Меня и моя семья устраивает! – огрызнулась я. – Почти, – обиженно буркнула в сторону мамы.

– Долго ты здесь всё равно не проведёшь! – очередной выстрел от тётки Фаи. – Пора бы уже становиться взрослой, а не сидеть у родителей на шее и выдумывать принца на белом коне!

– Моё взросление касается только меня! – топнула я ногой. – Занимайтесь своим Ростиком, а ко мне не лезьте!

– И ты разрешишь ей так со мной разговаривать?? – завизжала она, как свинья.

– Фай, она ещё девочка... – наконец-то вступилась за меня мама, добавляя подруге больше красноты.

– Толя, скажи что-нибудь! – прогремела кабаниха. – Так и будешь молчать???

– Мне кажется, надо дождаться Серёжу... – проблеял муженёк, рассчитывая перекинуть на него ответственность.

– И что это даст?! – пуще прежнего разозлилась Гранатова. – Мы им *уже* не угодили!!

– Да ну, Фай, о чём ты говоришь! – негодовала мама.

– Ростик, как истинный мужчина, признался в любви, а ты посмотри на неё..., как она лицо кривит!

– Это от счастья, – выдала я с сарказмом и наткнулась на угрозу в маминых глазах.

– У нас всё получится, Вика! – подкинул дров в огонь Ростик.

– Что должно получиться? – вдруг раздался папин голос в коридоре.

– ПАПА! – кинулась я к нему. – Не отдавай меня им! – бросилась ему на шею.

– Кому? – застыл он с ботинком в руках.

– Серёжа, проходи к нам! – крикнула тётя Фая из гостиной.

– Пап, если ты меня любишь, то не отдашь этим уродам! – порывисто зашептала я, цепляясь за его одежду. – Они маму уже обработали! Всю голову запудрили!

– Тише, Вик, – накрыл мои плечи ладонями и прижал к себе. – Не нервничай так. Сейчас всё решим.

Увидев в папином взгляде поддержку, взяла его за руку и прошла с ним в гостиную, где психи ожидали своего выхода.

– Тема собрания? – сразу перешёл к делу папа.

– Серёжа! – сделала ангельский голосок кабаниха. – Тут такое творится! Наш Ростик Викусе предложение сделал, а она его обзывает!

– Какое ещё предложение? – удивился папа, взирая на маму с осуждением. – Девчонка дрожит вон вся от ужаса!

– Пап, я не хочу! Ни за что! Никогда! – затараторила я, дёргая его за руку.

– Ну вот и всё. – оглядел присутствующих решительным взглядом. – Ответ получили, тему можно закрывать. Насть, что там с ужином?

– Да как это можно закрывать?? – взревела Гранатова. – Мы же с Настей всё обсудили!! Встретившись глазами, родители обменялись угрюмыми взглядами.

– У меня большие планы на Вику, дядя Серёж! – подал голос ботан.

– Вик? – наклонился ко мне папа.

Подтянув его за ворот, чтобы произнести на ухо, уверенно прошептала:

– Пусть засунет свои планы себе в...

– Так, понятно, – выпрямился папа. – Думаю, что на этом и закончим. Фай, вы идите домой, а мы с дочкой ещё побеседуем.

– Насть?! – перевела она возмущённый взгляд на маму.

– Настя сейчас мужа начнёт кормить, ей не до разговоров будет, – отрезал папа, кивая дяде Толе.

– Собирайся, Ростик! – поджала губы женщина. – Мы своё слово сказали! – и треснув мужа по спине, чтобы тот двигался к выходу, гордо вздёрнула три своих подбородка.

– Я потом позвоню, – обнадѣжила её мама.

Хмыкнув, тётя Фая подогнала своих неповторимых мужчин и обувшись, молча вышла в подъезд.

– Я буду ждать, Виктория! – махнул на прощание Ростик и обдал нас с папой зловонным дыханием.

Как только дверь за придурками закрылась, я воинственно упёрла руки в бока.

– Спасибо тебе, мама!! Подружку свою выше меня ставишь!

– Ничего подобного! – подскочила она на ноги. – Тебе всего лишь сделали предложение. Твоё дело сказать да или нет!

– НЕТ! – повторила для убеждения.

– Насть, чё за дела? – тоже не оценил прекрасный момент папа. – Кроме этого задохлика никого получше не нашлось что ли?

– Сергей! – прошла она мимо него на кухню.

– Я что-то не заметил у них любви особой... – направился он за ней. – Откуда это всё вылезло?

– Он влюблён в Вику со школы!

– И? А она в него??

– Лучше пристрелите! – схватила я за сердце.

– Ты же не даёшь ему шанса! – встала в позу мама. – Рта не дала раскрыть!

– Не хочу я!

– Не хочет она! – повторил за мной папа.

– Нельзя так сразу отказываться! – обвинили нас. – Фая обиделась...

– Сейчас расплачусь, – деланно охнула я. – Ничего с твоей Фаей не случится. Сейчас как перекусит дома... провод или шею дяди Толи... и тут же успокоится.

– Я не собираюсь терять дружбу, только из-за того, что ты не можешь поступить, как человек! – взбрыкнула мама. – Для приличия пообщаешься с Ростиком, погуляешь, походите на свидания...

– Бегу и падаю! – от несправедливости подкатили слёзы.

– ВИКА! – рявкнула мама, тоже начиная по-женски истерить.

– Пап!! – призвала его на помощь.

– Серёж!!

Тяжко вздохнув, папа сел за стол и опустил голову в ладони.

– Значит, так! – строго изрёк он. – Ищем компромисс! Ты, – указал на меня. – Ради мамы постарайся наладить отношения с Ростиком. А ты, – взгляд на жену. – Если Вика дальше с ним не захочет, объяснишь Фае, что родниться мы с ними не хотим. Договорились??

Повернув голову к маме, внимательно посмотрела в её глаза.

Ох, сколько несогласия, хитрости и обмана.

Не даст она мне избавиться от Гранатовых.

– Договорились, – озвучила она своё решение и я усмехнулась.

– Договорились, – произнесла эхом.

Раз будем играть, то так, чтобы расклад был в мою пользу.

– Молодцы! – похвалил папа. – А теперь дайте уже пожрать, умираю с голоду...

Глава 6

МАТВЕЙ

Достал список и вычеркнул уже вторую кандидатку.

Когда они не нужны, слетаются и липнут. Попробуй отогнать.

Стоило мне встрять по-крупному раз в жизни, так начинаются у всех сразу проблемы.

В поиске я ориентировался на студенток из моего универа, которые находились в тот вечер в клубе.

Ставку сделал на двух девушек из нашей тусовки. С ними я вижусь чаще всего, они даже за стол к нам в столовке пристраиваются. Вот эти самые тусовщицы, веселые и безбашенные девчонки, могли пригодиться как никогда. В клубе они не раз подходили ко мне и даже немного посидели за столом со мной и моими друзьями, требуя добавки коктейлей.

– Всё под контролем! Чего вы? – я нервно отмахнулся от друзей.

У меня горе, а им смешно. Тут плакать надо!

– Ты уже двух цыпочек списал, что-то слабовато действует контроль, – уточнил мне Лев.

А то я сам не знаю, пёс его возьми.

– Мне вот странно, как они смогли от такого счастья отказаться? Упустили дичь из сети.

Ай-я-яй...

Блин, задолбали.

Тим явно же иронию свою мне тычет в душу. Раненую душу, если что. Соломон с Катюшей постарались. Испортили желание ко всем новым «десертам».

Я перебил неверующих в мои неисчерпаемые силы:

– Хватит во мне сомневаться! Не вышло с тусовщицами, не беда. Вы бы видели, как они мучились, как умоляли меня перенести срок.

– Так уж и умоляли, – хохотнул Тим.

– Когда б я врал?!

Хотя бывает иногда... ладно, проехали.

Дальше ввел друзей в курс дел своих не самых радостных.

Первой из тусовщиц предложил вчера сыграть роль невесты после учебы на парковке. Согласилась сразу. Без раздумий! Все бы ничего, но она уезжает на две недели к отцу в другую страну. Если не явится к родителю, шиш получит вместо помощи к стипендии.

А у меня, что? Обязаловка привести невесту на праздник универа. Хоть ты расшибись, а приведи.

Так и отпала первая кандидатура.

Со второй тоже облом... Прыгнула на голову от радости. Визжала так, что я чуть не оглох. Узнала дату годовщины и со слезами попросила отменить, перенести на пару дней, пока у нее кастинг в шоу моделей закончится.

– ...Я скорей цунами перенести смогу, чем годовщину в универе, – я подвел к тому, что есть. – Отец каждый час меня дергает, он весь на нервах, что ректорский пост под угрозой. А Соломон теперь преследует, хитрая жучара.

– Постой, если ты не хочешь к рыжей обращаться, у тебя же есть готовая невеста. Мэт, как тебе не стыдно забывать о своей суженной? – к чему тут Лев мне песни начал петь, я понял сразу. Не дурак.

– Даже не надейся, что я возьму на роль Громилу! Она твоя невеста тоже!

Очередной наш прикол не так давно в клубе, оказался ритуалом для мощной и громадной девахи. Мы над ней просто поржать захотели и только потому позвали на танец. Это не стало хуже десерта Катюши, но добавило головняк еще как. Громила нам доказывает, что теперь мы ее женихи и угрожает приездом деревенских с дубинками.

А я и не говорил, что мы скучно живем.

Но теперь и рад бы поскучать, так вляпался по самую... бороду. И неважно, что бороды у меня нет. Попробуйте это отцу моему доказать, когда для него ректорство смысл жизни.

Лев не терял надежду и дарил, дарил, мне невесту Громилу. Расхваливал деваху вдоль и поперек, которой по силам носить меня на руках, а мне её вряд ли удастся поднять.

– Вот что хочешь говори, но я тебе кое-что напомним, – я прервал мечты Льва, обойдется. – Громилы в тот вечер не было в клубе. После танца с нами, ей по ритуалу клубы уже нельзя посещать. Зато можно Лёвушку ждать у окошка.

Друга передернуло на месте. Счастье на лицо.

– Я понимаю так, что остается рыжая дикарка? – Тим вовремя встрял, пока перепалка не началась.

– Зачем бы я тогда говорил, что всё под контролем? Дикарка – это никакой не контроль. Это рыжая ведьма наглющая! Нет-нет, с ней никогда. У меня осталась ещё одна кандидатка. Помните, вся такая в мини танцевала? Она липла ко мне в клубе до очень маленькой просьбы, – я ткнул пальцем во Льва.

Он виноват!

– Откуда я знал? – восторженно виновник. – Мне надо было Лину вынести, пока на шест не влезла. Тебя просил просто Вику отвлечь! Не лезть к ней, не на неё, не тянуть десерты в номер клуба... не...

– Понятно, Придунок года, это я. Куда мне до вас правильных?

– Мэт, не начинай, – Лев тут же снизил обороты, сам знает, что такой же. – Вот сейчас пойдем и найдем твою надежду на спасение. Скажу тебе, вполне сносную и страстную. С такими формами, – он руками показал её изгибы. – Совместишь полезное с приятным.

– Мда-а... Некоторым в любой передрыге везёт, – хмыкнул в мою сторону Тим, небось, и сам бы взял на роль красотку.

– Чего мы тогда время тратим? – приподнялся духом я. – Пора спешить, а то отец уже звонил два раза. Требуется к нему зайти по важному вопросу.

Где учиться моя страстная невеста, готовая липнуть ко мне в своем мини, мы не знали. Помнили, что точно видели среди наших студенток, таких красоток сразу замечаем.

Пришлось прибегнуть к помощи старосты курса, она обзвонила всех главных сплетниц. Методом исключения группу красотки нашли и имя её узнали.

Лекция уже началась, пока мы искали. Решили на всё забыть. Невеста важнее.

– Вот и настал её звездный час! – прикалываясь, объявил Лев перед дверью третьего курса, куда мне и надо попасть.

– На колено перед ней споткнись, не забудь, – посоветовал Тим.

– Лучше отойдите и не мешайте! Сейчас судьба решается.

И я махнул двум подстрекателям, чтоб ждали и помалкивали.

Взялся за ручку двери, уже представляя, как удобно и выгодно пройдет мой период «прикрыться невестой».

О да... Я не против. Готов!

Вошел в аудиторию и громко объявил:

– Мне нужна студентка Анфиса Дынькина! Для неё у меня есть отличный сюрприз!

А в ответ – визг не слышно.

Липучая красотка до сих пор не повисла на шее.

Чё за дела?

С первого ряда привстала похожая красotka на Анфису. Но не она.

– Если ты к Дынькиной, то ей не до сюрпризов. В клубе на выходных так зажигала, что со шпилек свалилась и сломала ногу. Зато есть я! Люблю сюрпризики... – и призывно пустила в меня стрельбище из глаз.

То-то, моя третья кандидатка в клубе липнуть перестала. Пока я по просьбе Вику отвлекал, она уже летела носом в стену.

– С тобой потом когда-нибудь... – я быстро съехал с темы, а то препод уже начал ворчать. Вышел в коридор, что называется, с пустыми руками.

И даже не успел ничего сказать друзьям, за мной уже прислали.

Секретарь отца нашла меня. Женщина она добрая, орать не будет. Но и не отстанет, пока с ней не пойду.

Пришлось идти на казнь. И без невесты! Ну не судьба её найти.

– Матвей, ты соображаешь, что мне говоришь? – так отреагировал ректор на моё мычание.

– Па, невеста приболела, бедненькая моя, – я сделал печальное лицо.

– Выздоровеет, значит. Причем, быстро! Учти, это в твоих интересах, – рыкнул грозно родитель.

– Да, как только так сразу, – закивал я энергично. – Она ж болезненная у меня. И всё равно люблю такую!

Оказывается, что я умею быть очень внимательным к воображаемой невесте.

Сдвиг по фазе уже близко...

– Ну я ж не против? Люби себе на здоровье и на ВИДУ. Слухи уже начали ползти, если до верхушки доберутся, то мне придет конец. А к тебе, сын, тогда втройне!

Зашибись... Последняя идея про сломанную ногу невесты отпадает.

– Скажи, чтоб посетитель вошел, – проговорил отец в трубку для секретарши и повернулся ко мне. – Пришло время мне познакомиться с твоей невестой!

В кабинет отца вошел мужчина, поспешно поздоровался и достал ноутбук, что-то там настраивая. Я понимал, что дело пахнет керосином. И судорожно искал запасные пути.

Прибить Соломона! Прогнать из города Катюшу!

Приходило только это.

Совсем фантазия иссякла. Как сглазили меня, везунчика.

– Господин ректор, вы могли и без меня тут... – заикнулся я.

– Слышал? – это отец к мужчине обратился. – Мы ему задницу латаем, а он в кусты собрался.

– Па, ну что ты...

– Никаких тебе здесь пап! Перед тобой начальник охраны клуба. И ты нам покажешь прямо сейчас свою невесту на записи вечера. Сам понимаешь, что ты не ошибешься. Она станет твоим главным алиби.

Понимал ли я?

Охренеть, как понимал!

– Я буду крутить в промотке. Скажешь стоп на ней, – предупредил меня начальник охраны.

Не одно видео я еще не смотрел настолько напряженно. Взмокла спина и в горле запершило.

Фильм ужасов и то помягче будет. Выпустите меня из этого карцера!

– Я жду, Гордеев! У меня совещание с минуты на минуту, – зашипел отец, поторапливая видео, на которое смотрел и морщился.

Да, я там зажигал.

Знал бы, что так будет. Книжку б почитал.

Вот, липнет красotka до того, как ногу сломала.

Здесь, я пью коктейли с цыпочками на брудершафт. Нашли время уехать, тоже мне.

А вот и оно... Чудо рыжее. Стесняется мило с экрана, когда я веду её на танцпол. Не похожа она на других, заметно, что в напряжении. А когда не смотрел на неё, то поглядывала сама, улыбаясь укладкой.

Мы садимся за стол... И тут я понимаю... ФИНИШ.

Ещё немного и отец увидит, как меня умыли. Ну а потом голодная Катюша за хлебушком придет.

Нет-нет-нет!

Только не это...

– Я сижу со своей невестой и угощаю ее любимым мороженым. Это она, папа.

– Точно? Прибью, если врешь!

Связываться с дикаркой или стать прибитым?

Хм... выбор равносильный.

– Девушка раньше в клуб не ходила, я по базе пробил. За весь вечер ничего не пила, кроме кофе и безалкогольных коктейлей, – начальник охраны прогнал по базе рыжую.

– Отмечай её тогда, – дал ему указание ректор. – Матвей, теперь я знаю, что невеста есть. Девушка даже лучше моих ожиданий. Завтра я обязательно проверю, как она учится.

Может пусть все-таки прибьет?

Без магии дикарку уломать мне точно будет сложно.

Чего мне хотелось, когда я вырвался из ректорского карцера?

Прыгнуть в свою тачку и умчаться далеко отсюда.

Еще махнуть в ближайший бар, с собой взять Льва и там забыться хоть на вечер.

Сменить универ с другим ректором тоже могло подойти.

Жаль ни один способ удрать от реальности не решал проблему полностью.

Ведь мне нужно спасти не только свою шкуру, но и репутацию отца. Это бесило, раздражало и держало на месте.

До конца лекции я время не терял, готовился к атаке. И когда увидел Льва и Тима быстро ввел их в новый поворот событий. Правильнее назвать, кошмарный поворот. Уж они-то должны знать, кто моя невеста. Дружескую помощь никто не отменял.

– Вот это попадос...

У Льва даже челюсть отвисла.

– Сам знаю, проблема моя усложнилась, – так я оценивал своё горе десертное.

– Не может усложниться то, где шансов нет, – Тим и мысли не допускал, что дикарка согласится.

– А может и есть? Вдруг только и ждет моего предложения?

Сам не верил в это, но для настроения прикинул.

Почему бы и нет, в конце концов.

Я – отличная партия для временного жениха. О постоянном статусе и речи быть не может. Чур меня от всяких мелких ведьм!

– Точно-точно! – усмехнулся Лев. – Потому Вика орала на тебя, умывала напитками и только нас с тобой увидит, сразу сбегает на всех скоростях. Оказывается, что так она ждала тебя, а мы-то думали, взбесилась.

– Ну! У девчонок полно бзиков, – мало ли, что в ее рыжей голове.

Тим у меня перед лицом помахал.

– Мэт, ау! Твоя невеста тебя скорей сдаст Соломону, скормит крокодилу и станцует на костях, чем согласится помогать. Зачем ей это?

– Серьезно, забей, друг, – Лев с жалостью поглядывал. – А хочешь, в баре сегодня зависнем? И ты это... не думал смотаться на время из города?

Надо же. Словно мысли мои прочитал.

– Думал, не думал, какая разница, – прервал поток совсем не помощи, а причитания, вроде хоронят. – Крокодила она не найдет, о связи с Соломоном тоже не узнает сразу. С остальным разберусь. И заявляю вам! Рыжая дикарка станет моей временной невестой и будет еще умолять, чтоб я ей срок продлил.

Вот я посмеюсь, если сбудется...

– Кому-то успокоительный укол сейчас бы пригодился, – Лев на меня Тиму глазами показал.

– Не-а, не поможет, – и второй туда же. – Мэта уже не остановишь, пока лоб не расшибет. Идеи есть хоть?

После такого недоверия в мои способности, не хотелось признаваться, что идей у меня нет.

Откуда им взяться за столь короткий срок?

Я Джина не имею под рукой.

– Да-а... полно самых чётких идей, – махнул я беспечно. – Три дня и всё. Рыжая станет невестой. Выдержу срок, и пусть гуляет дальше. Да, кстати, расписание невестушки уже у меня. И номер телефона сохранил, когда ей рога пририсовывал.

Если сравнивать с ничем, то у меня на нее уже что-то есть.

И секретарь отца пообещала мне выписать сведения из личного дела на Вику.

Профессиональный подход. Не хухры-мухры. Сказал же, что справлюсь. И пикнуть мышка не успеет, как попадет в мою ловушку. Хе-хе.

Осталось переходить к атаке. А чего тянуть?

Завтра отец может сам меня сдать, если спросит, где она жениха потеряла. Так что придется следить за дикаркой повсюду.

Я выбрал по расписанию рыжей, где будет удобнее напасть. Лев направился туда раньше меня, отвлечь ее подружку и свою персональную вредину в одном лице.

От одной отвлек, так Вика с другими пошла. Я выглядывал из-за угла и все замечал. С ней какие-то девчонки рядом, видимо, однокурсницы. Идут себе неспешно, болтают, хихикают.

Эх, ладно. Они мне не помеха.

Пора заявить о себе! Хотя бы показать, что я тот самый идеальный принц, которого ждет рыжая.

– Ты нужна мне, Вика!

Заявил, так заявил.

Девчонки выпучили глазища, тут же замолкая.

Вика красными пятнами пошла на лице. Рада меня видеть, наверное.

– Отстань от меня, нахалюга!

И это у нее вместо спросить:

"Дорогой Мэт, чем я тебе могу помочь? Только скажи, на все ради тебя согласна".

Дикарка, что с нее взять.

– Это же сын ректора, – девчонки зашептали ей в оба уха, но так, что я все равно услышал.

Вот! Признали и захлопали глазками.

– Ну и что, пусть катится дальше, – гадость рыжая не повелась.

– Далеко не укачусь я без тебя, – за руку ее схватил, фиг выпущу. – Девочки, вы идите куда шли. Мы со вчерашнего дня с Викторией не виделись. О-о-очень соскучились.

Однокурсниц ее сдуло.

Вика собралась орать, но от возмущения словами подавилась.

– Зачем ты пристал ко мне? Мало тебе девок на десерты? – зашипела на меня.

– Я на диете уже. Нет у меня никого. С тобой только увидеться хотелось.

Не врал почти. Разве что с «хотелось» перегнул.

Сто лет бы не встречались.

– Поняла, ага. Ты хочешь за столовку отомстить? Снова опозорить?

Сама же мне подкинула идею.

– Нет, что ты? Даже могу с тобой сходить туда, и снова вместе сядем. Я угошаю, если что. Щедрость наше всё.

Вика задержала рукой сильнее, чтобы скорее избавиться от меня. Не ценила свой шанс.

– Ты же задумал что-то против меня! Я вижу это! – она заорала, привлекая к нам внимание. Совсем не такое, как надо. – Нельзя быть таким злым, Мэт!

Ну вот как ей не стыдно обзывать, добрейшего меня? Совесть у рыжей нет.

– Нельзя быть такой дикаркой! Я к тебе с добрыми намерениями. Увидеться хотел. Узнать о самочувствии. Мы уже хорошие знакомые с тобой. Разве ты меня забыла? – и подмигнул ей.

Каждое мое слово действовало на нее с реакцией наоборот. На шею прыгать не спешила, глупая. Поглядывала щурясь, с подозрением.

– Мэт, не пойму я, что ты задумал... Но у меня есть к тебе предложение.

– Вот это совпадение! – обрадовался я.

Вика не придавала значения моим словам и продолжила:

– Так вот. Я готова забыть, что у нас раньше произошло, если ты ко мне никогда приближаться не будешь. Давай договоримся раз и навсегда.

Ух, как размечталась рыжая...

Глава 7

ВИКА

– Не отягощай карму, Гордеев! Не связывайся со мной! Боком выйдет, отвечаю! – пригрозила я в попытке предотвратить его дальнейшее наступление.

Если уж и запугивание на него не подействует, то тут только физические методы помогут. По медицинским показаниям. Уверена, что у этого примата их немало накопилось.

– Я как раз бока свои и пытаюсь спасти! Отшибут ведь, на радость тебе, злыдне! – даже капли страха у него не промелькнуло, вцепился мне в руку ещё сильнее.

Вот приставучий!

– Искренне сочувствую, Матвей! Так уж и быть... – всю доброту из себя вытянула. – Я помолюсь за тебя на ночь! Пока!

Вывав руку, засемила прочь, но Мэт настиг меня очень быстро.

– Стой, неугомонная! Ты же сама этого хочешь!

Уму непостижимо! Он всё ещё думает, что мне это интересно!

Ага, тридцать раз, плачу в подушку, жалею о содеянном.

– Ты опять за своё?! Запомни, Мэт, ты последний, кого я захочу!! – так резко обернулась, что у парня выпучились глаза.

– Мир я тебе предлагаю, извращенка! МИР! – не пожалел для меня и жестов, будто объясняет несмышлёнышу.

– Чего так мало? – таким же тоном для дурачка. – Почему бы не всю Вселенную сразу?

– Ты издеваешься, Некрасова? – раскраснелся гамадрил. – Мир, дружба, жвачка!!! Слышала о таком когда-нибудь?

– Было дело! Но только к тебе-то это как относится, Матвеюшка?

– Я созидаю прекрасное, Вика! – вознёс он руки к небу. – Ты должна понять и подействовать!

– Ты и прекрасное – понятия несовместимые, Гордеев! – пояснила ему по простоте душевной.

– Ты только представь... когда ты упадёшь и будешь катиться по склону... я первый, кто протянет тебе руку!

Вот негодяй! По слабому бьёт! Неуклюжестью моей пользуется!

– Я не дам тебе лежать пластом, понимаешь! Поступлю по-человечески! Подскажу, как подняться!

– Гордеев, ты головой что ли стукнулся? – недоверчиво его оглядела.

– Пока ещё нет... но если не примешь моё предложение, то этот момент настанет! И совсем скоро!

– Не ко мне, Матвеюшка, не ко мне, – беззастенчиво скинула его лапы и поправила на себе одежду. – Все твои предложения обходятся нам кровопролитием! Ты купаешься в коктейлях, а я хожу на полусогнутых... – уже сдвинулась с места, чтобы избежать неприятностей, как сумасшедший бабуин решил мне помешать:

– Невестой моей будешь?

Ну и, естественно, каблук поехал в сторону и моё тело вместе с ним.

По чистой случайности удалось устоять.

– Размечтался припухший! Сдался ты мне, как собаке пятая нога! – поразила его издёвке.

Сговорились все вокруг, что ли? Просто нашествие женихов какое-то!

– Некрасова, ты не понимаешь от чего отказываешься!! Это нужно нам обоим! Спасём друг друга по крепкой дружбе! Ты меня от недоразумения, я твою репутацию!

Так вот прям «ДА» и сказала!

Ага! Бегу, пальцем вперёд!

Баловень вся округа!

Форменное безобразие!

– Не прокатит, Гордеев! Дохлый номер! На меня твои козни не действуют!

– Я тебе сейчас всё объясню, и ты сама обрадуешься, что представился такой случай!

Что за дурной бабуин?!

Оторви да выбрось!

– Да как у тебя язык повернулся мне такое предложить? Мало я тебе лицо намыла, да!?? – уже растопырила пальцы, целясь, приложить ему к уху.

– Да послушай же, Вика! – нагнетал всё больше очумелец.

– Ничего не хочу знать, Матвей! – запротестовала я, отбрыкиваясь от его лезущих ко мне рук.

– Вот же вредина какая! Дай хоть пару слов сказать!! Ты станешь моей невестой и...

– Не в этой жизни! – перебила я его и на всех парах побежала к остановке, надеясь, что этот полоумный чёрт за мной не гонится.

– Ещё не вечер, Некрасова! Ты передумаешь! – проорал он мне вслед.

Чур меня!

Ещё заразит своей обезьяньей лихорадкой!

Спасибо Гордееву, на сегодня мой лимит терпения израсходован.

Но благо, ещё не иссякли остатки самообладания, так что разумнее будет их сохранить и не творить ничего противозаконного прямо на улице.

Домой! Подальше ото всех! Там вдоволь посмакую в фантазиях нешуточный мордобой обезьяны!

– Виктория!

Да ну, вы серьёзно, что ли??

Я правда рассчитывала на тишину и покой?

– Вика! – не смог скрыть радость Ростик, увидев, что я даже остановилась, заметив его. Я, как разглядела в его руках цветочки, так и сдрейфила.

Если бежать, то только под автобус, ибо позади меня тоже западня.

– Что ты здесь делаешь? – скорбно слетело с моих губ.

– Пришёл проводить домой! – воодушевлённо ответил ботан, протягивая мне унылый букетик. – Ромашки символизируют первую любовь, – неловко улыбнулся он, ослепив меня желтизной своих кривых зубов.

– Спасибо. Не стоило, – проигнорировала жест любви и с опаской огляделась, молясь, чтобы эту сцену не застал Мэт или его друзья.

Потом завалят подколами, буду вся общипанная ходить.

– От всего сердца, Вика, – не отступал Ростик, маяча перед носом этой травкой-муравкой. – Хотел сделать тебе приятное и удивить!

– Вот уж удивил... – наигранно приложила ладонь к груди и захлопала глазами. – Проваливай, Ростик! – сбросила маску и гневно прорычала. – А веник свой подари мамочке. Она будет в восторге!

– Но я же... – замешкался чудик, краснея под взглядами очевидцев, что тоже стояли в ожидании автобуса.

– Мне всё равно! – гаркнула я, раздражаясь от его глупой настойчивости. – Скажи спасибо, что не прибила тебя прямо тогда в квартире! А то твоя мамочка бы не пережила! Не стала прерывать вашу отрепетированную зажигательную речь!

– Всё не так, Вика, я правда вижу нас вместе! – понуро опустил букетик и наморщил прыщавый лоб.

– Слушай сюда, мальчик-ромашка! – заскрежетала я зубами. – Мы с тобой никогда не дружили и выше этого, тем более, ничего не будет! Перестань вести себя так, будто раньше было как-то по-другому! Мы с тобой не друзья! Я тебя всю жизнь терплю только из-за просьбы родителей! Больше не лезь ко мне!

– Но я не могу не лезть... у меня к тебе чувства, Виктория, игнорировать их я не в силах...

Вокруг нас раздались смешки. Я даже представлять не хочу, как мы с этим дебилом выглядим со стороны. Такая драма. Осталось только Ростика по щекам ромашками отхлестать, чтобы завершить наше выступление эффектно.

– Ростик, – с принижающей интонацией. – Мы никогда не будем вместе!! Заучи эту фразу и каждые двадцать пять минут повторяй её себе для профилактики!

– В нашем случае не будет безответной любви! – изобразил он подобие недовольства. – Я разбужу в тебе влечение ко мне!

Когда возле нас в голос рассмеялась кучка студентов, я просто сгорела от стыда.

Влечение, говорит.

– Ростик... – с безнадёгой вздохнула я, заведя издали подъезжающий автобус. – Попробуй найти себе пару в твоём компьютерном кружке. Наверняка, рядом сидит девочка и томно вздыхает, ждёт, когда ты протрёшь очки и заметишь её... влечение.

– Мне нужна только ты! – решительно взмахнул цветами ботан. – Я догадался, чего ты добиваешься, Вика! Ты набиваешь себе цену отказом, но я без ложной скромности хочу сразу заверить, что и так считаю тебя выше всяких похвал. Я питаю слабость к каждой черте твоей внешности и характера. Ты даже в гневе очаровательна!

Так, всё. Я ушла в депрессию.

– Ну раз так... то займи, пожалуйста, мне место возле окна... – натянула улыбку и указала на притормозившую перед нами маршрутку.

– Конечно, это не обсуждается!! – воспарил от счастья помешанный и юркнул в открытые двери исполнять пожелание дамы.

Вот дуралей!

Закатив глаза, я подбежала к своему автобусу, ехавшим следом за маршруткой, и протиснувшись между пассажирами, спряталась за высоким мужчиной.

Когда транспорт тронулся с места, и я убедилась, что Ростик в это время пытается занять мне место в другом, плюхнулась на свободное сидение и растеклась от облегчения.

Сколько ещё мне придётся так бегать от припадочных женихов? Это сложно и энергозатратно, скажу я вам. Каблуки сотрутся в пыль, а вместе с ними и мои нервы.

Домой бежала, как ошалелая, да ещё и окольными путями.

Заперев квартиру на все замки и не обнаружив дома родителей, упала на кровать лицом вниз и отчаянно замычала в подушку.

Мне надо выговориться.

– Лина, у меня психоз! – заголосила я в трубку, набрав номер подруги.

– Чё такое? – напряглась она.

– Ко мне сегодня подошёл Мэт и предложил стать его невестой... – проныла я.

– Ты согласилась? – зазвучал на том конце провода смех.

– А то! Запрыгнула на него и говорю: «Не будем тратить время, Матвеюшка, понеслись в ЗАГС!!», и я, как на коне, поскакала исполнять свою мечту... – любезно обрисовала ей всю картину.

– Жаль я не видела! – показушно расстроилась Лина.
– Всё впереди! Мне пригрозили вторым заходом!
– Покорила ты его! – усмехнулась она.
– Не смешно, Лин... – усовестила я её. – Чего ему от меня надо, а?
– Ну прикольнулся парень, чего ты? Может, у него по календарю день розыгрышей? А у вас с ним взаимная симпатия, не мог упустить шанс поугорать над тобой!
– Я тоже так подумала! – согласилась с такими выводами. – Не просто так прохожу мне не даёт! Мстит! Ничего путного не мог больше придумать?
– Расслабься и не обращай внимания! – дала дельный совет подруга. – Попристаёт и отстанет!
– Думаешь?
– Уверена! Увидит, что ты не реагируешь на шутку и сам отлипнет!
– Спасибо, Лина! – уже бодрее воскликнула я. – Ты спасла меня от убийства Гордеева!
– Не благодари! – хихикнула одноклассница и мы оставили эту тему на потом.
После разговора с Линой я ещё некоторое время бдительно прислушивалась к звукам за дверью и готовилась к приходу настырного Ростика.
Но нет. Укатил паренёк по другой дороге, а уже и вечер наступил.
Темно. Опасно. Мамочка ждёт. Нельзя опаздывать.
Фух.
Сегодня мне удалось одержать победу... но что будет завтра?

Глава 8

МАТВЕЙ

– Вчера не клюнула, сегодня уже точно клювом не промажет, – я рассуждал с Тимом, выглядывая ведьму рыжую.

Вот-вот прилетит в универ на метле.

– Идет, гляди, – заметил Тим вместе со мной. – Вертит головой и тубус кверху держит. Неужто к встрече с женихом своим готовится?

То, что готовится, нормально. Это правильно!

Куда деваться мелкой птичке, когда Ястреб в нее ткнул? Никуда. Самой прыгать в ловушку.

– Если она мне проломит череп своим тубусом, то скажешь ректору, что невеста его сына заболела бешенством.

Половину Тим вряд ли расслышал, я бурчал уже на ходу. Сначала так, потом и на бегу. Гадость рыжая заметила и размечталась улизнуть.

– От меня не уходят невесты! – догнал свой спасительный щит.

Щит поглядывал злобно, выглядел привлекательно и совсем не желал спасать мою ценную шкуру.

– Ближе подойдешь, тубусомогрею!

Ну я ж об этом. Дикарка!

– А не боишься из универа вылететь? – я вскинул вопросительно брови.

– Как вылететь? Меня не наградят? Я же Мир от нахалов делаю чище.

И все это с вызовом, подбородок задрала. Ух-ты ж боже мой, деловая нашлась.

– Вот так ректору и споешь свою песенку. Последнюю песенку в универе.

Вика вздрогнула при упоминании моего отца. Самый лучший университет на весь город один. Студенты держатся за место.

– Э-э-э... при чем здесь твой отец? Ты и его в свой розыгрыш втянуть собрался?

Сначала она, теперь и я недопонял.

– Какой еще розыгрыш? Думала, я в шутку выбрал тебя? – сделал шаг ближе, но она отшатнулась.

– Ну да, лишь бы поржать, – ноль сомнений прочел на ее лице. – На большее ты ж не способен. И я тебе не нужна, ты так сам говорил.

– Мало ли что я когда-то ляпнул, зато сейчас почувствовал... ух, как почувствовал. Ты. Только ты и нужна.

Самую очаровательную улыбку ей послал. Другая бы уже растаяла, но не дикарка. Стойкая рыжая гадость попалась.

– Что ты хочешь от меня услышать? – перешла она к делу.

Наконец-то!

– Да! Хочу услышать твое «Да» и с родителями познакомить.

Об остальных участниках потом узнает, их целый универ и даже больше.

– Раз дело только в ответе, пожалуйста, – выдала без раздумий даже, нацеливая на меня зеленоглазые пушки. – Да! Я согласна быть одной, лишь бы не с тобой. И «Нет!», с тобой не буду. Так и передай своим друзьям, что ты проспорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.